doi <https://doi.org/10.17059/udf-2021-2-17>

УДК 314.3+314.4+314.8

Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В.

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В КОНТЕКСТЕ СИБИРСКИХ И ОБЩЕРОССИЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПЕРИОДЕ¹

Аннотация. В статье на данных Росстата представлена динамика процессов воспроизводства населения Республики Хакасия со времен последней переписи в СССР в 1989 г. в сравнении с аналогичными показателями Сибирского федерального округа и России в целом. Показано, что после стремительного ухудшения обеих составляющих воспроизводства населения в 1990-х гг. удалось добиться значительного улучшения демографической ситуации по всей стране с 2006 г., в том числе при помощи целенаправленных мер демографической политики. Однако в последние годы периода сформировались негативные тенденции в демографических процессах, прежде всего за счет уменьшения чисел родившихся. В результате после 10 лет положительного естественного прироста в Республике Хакасия (2007–2016 гг.) убыль населения за счет естественного движения возобновилась с отрицательной динамикой, сохраняющейся по настоящее время. А кардинально изменившаяся по сравнению с советским периодом возрастная структура населения будет определять дальнейшие негативные перспективы в демографической сфере. Результаты исследования могут использоваться для совершенствования демографической политики, в том числе на региональном уровне.

Ключевые слова: депопуляция, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, естественный прирост, возрастная структура, старение населения

Со времени последней переписи в СССР в 1989 г. по начало 2020 г. численность населения Республики Хакасия сократилась на 5,8 %, Сибирского федерального округа (СФО) — на 9,0 %, в то время как в РФ — на 1,8 %². Причем это сокращение происходило в Республике Хакасия и в СФО прежде всего за счет депопуляционных процессов, а также миграционного оттока населения, в том числе в другие регионы страны.

Естественное движение населения — весьма важный показатель, характеризующий социальное благополучие. Оценим динамику естественного прироста и интенсивность его обеих составляющих в Республике Хакасия за последние 30 лет на фоне аналогичных изменений в СФО и РФ в целом.

Ожидаемая продолжительность жизни является не только важнейшим показателем, в обобщенном виде характеризующим смертность населения, но и интегральным показателем его здоровья и качества жизни, а также благополучия территории проживания.

¹ © Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Текст. 2021.

² Без учета Крыма и Севастополя.

Рис. 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения в РФ, СФО и Республике Хакасия за период 1990–2019 гг., лет

С начала 1990-х гг. в связи с резким ростом смертности в стране ожидаемая продолжительность жизни быстро падала по причине негативных последствий проводимых в стране политических и социально-экономических реформ, приведших к обвальному падению доходов большинства населения, слому всего уклада жизни и хроническому стрессу. Совершенно очевидна четкая и незамедлительная реакция показателя смертности на ухудшение существования основной массы населения в условиях глубокого экономического кризиса с крайне неблагоприятными социальными последствиями (рис. 1). Социально-экономический кризис 1990-х гг. повлек за собой расширение масштабов и углубление бедности, обнищание государственного здравоохранения, ухудшение санитарно-гигиенической обстановки, рост насильственной преступности и числа самоубийств. Смертность росла по всем основным классам причин смерти, особенно быстро по внешним причинам, инфекционным и паразитарным болезням и болезням органов пищеварения.

Достигнув локального минимума в 1994 г., в последующие несколько лет ожидаемая продолжительность жизни выросла примерно на 3 года, скорее всего, не в результате реального улучшения условий существования населения, а по причинам компенсаторного характера после резкого падения в начале 1990-х гг. Так как самые слабые и больные не смогли пережить шоковых реформ и вписаться в «рынок», остались более крепкие здоровьем люди, которым удалось лучше адаптироваться к резко изменившимся условиям жизни. Однако после дефолта 1998 г. при вновь ухудшившейся ситуации в стране ожидаемая продолжительность жизни снова стала уменьшаться, приближаясь к наихудшему значению 1994 г.

С 2006 г. по всей стране очень четко проявилась положительная тенденция роста этого важнейшего показателя. Общий рост относительного

благополучия по сравнению с катастрофическими 1990-ми годами, борьба со смертностью, особенно с младенческой и детской, силами системы здравоохранения, получившей дополнительное финансирование в рамках национального проекта, системная работа по формированию здорового образа жизни, в том числе мероприятия по преодолению алкогольного наследия 1990-х гг., ограничению доступности табака и наркотиков, повышение минимального уровня пенсий и зарплат до прожиточного минимума и другие меры способствовали росту ожидаемой продолжительности жизни, которая с 2012 г. превзошла максимальный дореформенный уровень 1987 г.

Несмотря на достигнутые успехи, следует отметить, что по этому показателю на протяжении всего рассматриваемого периода СФО из всех федеральных округов РФ находился на предпоследнем месте в стране с отставанием от среднероссийского уровня на 2 года. Хуже ситуация со смертностью была только в Дальневосточном федеральном округе. Примерно на столько же ожидаемая продолжительность жизни в Республике Хакасия отставала от среднесибирского уровня, но начиная с 2006 г. этот показатель в ней почти сравнялся со средним по СФО.

Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Хакасия, в отличие от РФ и территории современного СФО, в 1990 г. был выше уровня простого воспроизводства (рис. 2). В 1990-х гг. наряду с резким падением ожидаемой продолжительности жизни в России быстро снижалась и интенсивность рождаемости, выраженная суммарным коэффициентом рождаемости. Достигнув минимума в послекризисном 1999 г., в первой половине 2000-х гг. этот показатель рос незначительно. После того как в 2006 г. в послании Федеральному собранию РФ президент В. Путин объявил курс на исправление катастрофической демографической ситуации, удалось

Рис. 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в РФ, СФО и Республике Хакасия за период 1990–2019 гг.

добиться существенного роста данного показателя во всех федеральных округах РФ, а также во всех регионах СФО. Менее чем за десятилетие, за период 2005–2013 гг. суммарный коэффициент рождаемости вырос в Республике Хакасия на 46 %, в СФО — на 37 % и в РФ — на 32 %. Большую роль в этом сыграла поддержка семьи и рождаемости, прежде всего за счет материнского капитала [9], расходование которого первоначально практически полностью (97 %) шло на улучшение жилищных условий семей с детьми [5].

Однако, в отличие от ожидаемой продолжительности жизни, ни по результатам 2019 г., ни в лучшие годы рассматриваемого периода по суммарному коэффициенту рождаемости так и не удалось приблизиться к дореформенному уровню 1990 г. Выйдя на локальный максимум в 2013 г. на 2 года раньше СФО и РФ в целом суммарный коэффициент рождаемости в Республике Хакасия так и не достиг уровня простого воспроизводства, и в последние годы ситуация с рождаемостью во всех сибирских регионах ухудшается, как и во всех федеральных округах страны. Особенно резкое падение произошло в 2017 г., что может быть связано с предполагаемым окончанием выплат материнского капитала в конце 2016 г., на отмене которого настаивало Министерство финансов с целью экономии бюджетных средств. В таком случае, при прекращении этих выплат и дальнейшего усиления мер поддержки рождаемости суммарный коэффициент рождаемости мог падать еще более быстрыми темпами.

Поскольку этот показатель не зависит от возрастной структуры населения, оправдать его снижение демографическим эхом 1990-х гг. и, тем более, войны не удастся. Здесь следует сделать очень важное замечание: динамика основных показателей воспроизводства населения, очищенных от влияния возрастной структуры (рис. 1, 2), свидетельствует о том, что интенсивность процессов рождаемости и смертности весьма чувствительна к внешним воздействиям, как положительным, так и отрицательным. Ухудшение социально-экономической ситуации в стране, снижение реальных доходов населения с 2014 г., рост бедности, которая в наибольшей степени затрагивает семьи с детьми, и неуверенности в будущем на фоне экономической неопределенности не способствуют увеличению интенсивности рождаемости и даже удержанию ее на уже достигнутом уровне.

Общее удорожание жизни, увеличение старых и введение все новых обязательных платежей на фоне низких зарплат, закредитованности населения и угрозы безработицы, повышение пенсионного возраста, проводимое форсированными темпами, с изъятием крупных сумм денег из семейных бюджетов россиян, — все это действует в направлении дальнейшего снижения благосостояния населения в самом широком смысле этого слова, включая рост тревожности в обществе.

Изменения смертности и рождаемости определяли динамику коэффициентов естественного прироста (рис. 3). После их резкого снижения с быстрым переходом к отрицательным значениям в начале 1990-х гг.

Рис. 3. Динамика коэффициентов естественного прироста населения в РФ, СФО и Республике Хакасия за период 1990–2019 гг., на 1000 чел. населения

последовал долгий и особенно глубокий провал в период 1994–2005 гг. Наибольшие людские потери за счет отрицательного естественного прироста Хакасия понесла в 1994 г. и в период 1999–2005 гг.

Начиная с 2006 г. удалось добиться перелома негативных тенденций по всей стране. Осенью 2005 г. были анонсированы национальные проекты, а в мае 2006 г. президент В. Путин выступил с историческим посланием Федеральному Собранию РФ, в котором большое внимание уделил вопросам демографии, назвав самой острой проблемой современной России именно демографическую проблему и признав, что положение в этой сфере критическое [4]. В подписанной президентом в октябре 2007 г. Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года ставилась цель преодоления сложившихся негативных тенденций демографического развития.

Были запущены системные демографические проекты, ситуация стала быстро улучшаться, и в результате удалось выйти на положительный естественный прирост. Республика Хакасия имела 10-летний период без естественной убыли населения — 2007–2016 гг., СФО — 7 лет, в 2009 г. и 2011–2016 гг. и РФ — только 3 года, 2013–2015 гг.

В Республике Хакасия, имевшей в 2005 г. худший коэффициент естественного прироста, чем в СФО и РФ в целом, позитивные изменения шли ускоренными темпами. Это говорит о более выраженной реакции на меры демографической политики как по смертности (рис. 1), так и — особенно — по рождаемости (рис. 2).

Заметим при этом, что когда разрабатывалась Концепция демографической политики РФ, мало кто из специалистов-демографов верил в возможность осуществления планов по перелому негативных демографических тенденций [2]. Многие называли их маловероятными, несерьезными,

Рис. 4. Динамика рождаемости и смертности населения в Республике Хакасия за период 1990–2020 гг., чел.

наивными и даже утопическими, а снижение численности населения необратимым. Слишком масштабной была демографическая яма 1990-х даже по сравнению с военными годами. Поэтому выход на естественный прирост, хотя бы и временный, тем более в столь короткие сроки должен расцениваться как большой и несомненный успех.

Следует также отметить, что этот результат был получен не только за счет повышенного внимания, оказанного демографической и социальной сфере. Он был связан и с общим ростом уровня благосостояния населения в результате улучшения экономической ситуации в стране по сравнению с катастрофическими 1990-ми годами, систематическим повышением реальных доходов населения и снижением уровня бедности, а также со структурным фактором — относительно благоприятной для воспроизводства населения возрастной структурой.

Однако в последние годы в России сформировались негативные тенденции в демографических процессах, прежде всего за счет уменьшения с 2016 г. чисел родившихся. В Республике Хакасия этот процесс начался несколько ранее, с 2013 г., и число родившихся уже приближается к наихудшим показателям 1990-х гг. (рис. 4). В результате после 10 лет положительного естественного прироста в ней убыль населения за счет естественного движения с 2017 г. возобновилась с отрицательной динамикой, сохраняющейся и по настоящее время. Причем в 2020 г. многолетняя позитивная тенденция снижения числа умерших, как и во всей России, была резко нарушена, очевидно, в связи с быстрым распространением COVID-19, что еще больше подстегивает депопуляционные процессы. А кардинально изменившаяся по сравнению с советским периодом возрастная структура населения будет определять дальнейшие негативные перспективы в демографической сфере [7].

Дело в том, что до недавнего времени борьбе с депопуляцией в России существенно помогала возрастная структура населения: пополнение самых активных репродуктивных контингентов шло за счет относительно высокой рождаемости в СССР 1980-х гг. накануне его развала, а в возраст старше трудоспособного вступали относительно малочисленные рожденные в годы войны. Соответственно, даже при условии той же интенсивности рождаемости и смертности происходил рост числа родившихся и сокращение числа пожилых людей, на которых приходится большинство умерших.

Однако в настоящее время в связи с особенностями российской возрастной структуры населения, которая всегда играет большую роль в демографических процессах, происходят значительные изменения. Новый виток депопуляции происходит теперь в других, более тяжелых демографических условиях: в период воспроизводства вступают малочисленные поколения родившихся уже в постсоветской России с худшим состоянием здоровья, в том числе репродуктивного [1, 3, 6, 8], а в возраст старше трудоспособного — сравнительно большие группы рожденных в конце 1950-х — начале 1960-х гг. То есть при прочих равных условиях на протяжении длительного времени число новорожденных будет снижаться за счет значительного уменьшения количества женщин в репродуктивном возрасте, а число умерших — расти за счет увеличения числа людей старше 60 лет, на которых приходится большинство смертей. В 2025 г. в России будет почти в два раза меньше женщин самых активных фертильных возрастов 20–29 лет, чем в 2010 г.

Таким образом, негативные тенденции и перспективы последних лет в демографической сфере связаны как с ухудшением социально-экономической ситуации в стране, влияющей на интенсивность процессов рождаемости и смертности, так и с неблагоприятными для воспроизводства населения изменениями возрастной структуры в сторону ее старения.

При этом следует отметить, что в России старение населения почти целиком определялось не увеличением ожидаемой продолжительности жизни — старением сверху, а долговременной тенденцией снижения рождаемости, упавшей ниже уровня простого воспроизводства еще с 1964–1965 гг. — старением снизу. Так, рост ожидаемой продолжительности жизни в России за более чем полувековой период 1965–2019 гг. составил всего менее 4 лет, причем в 1990-е годы этот показатель еще и существенно снижался (рис. 1).

Ключевой проблемой является низкий уровень рождаемости, на протяжении многих десятилетий не обеспечивающий замещение поколений. Режим воспроизводства населения в России остается суженным с первой половины 1960-х гг. и ведет к снижению численности населения и старению его возрастной структуры, а в перспективе — к вымиранию.

Если не повысить рождаемость, то продолжающееся старение населения при прочих равных условиях будет способствовать в дальнейшем

росту заболеваемости, увеличению числа умерших и уменьшению числа родившихся, что, в свою очередь, будет усиливать депопуляционные процессы.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20–09–00323 «Население Хакасии в XX–XXI вв.: историко-демографическое исследование».

Список источников

1. Баранов А. А., Щеплягина Л. А. Здоровье детей на пороге XXI века. Пути решения проблемы // Русский медицинский журнал. 2000. № 18. С. 737–738.
2. Васильева М. Ученые США. Россия стремительно вымирает // BBC. Русская служба. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100806_russia_demography_us_research.shtml (дата обращения 27.01.2021).
3. Григорьев Ю. А., Соболева С. В. Современное состояние репродуктивного здоровья населения Сибири как фактор сокращения рождаемости в регионе // Регион. Экономика и социология. 2013. № 2. С. 215–236.
4. Послание Президента Российской Федерации от 10.05.2006 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819> (дата обращения 20.04.2021).
5. Семьям будет дано больше прав на использование маткапитала // Известия. URL: <http://izvestia.ru/news/558962> (дата обращения: 21.04.2021).
6. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Заболеваемость населения Сибири в контексте российских тенденций // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. С. 71–80. DOI: 10.15372/HSS20180112.
7. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Изменения численности и половозрастной структуры населения Сибирского федерального округа и его регионов в 1989–2017 гг. Оценка последствий и риски // Регион. Экономика и социология. 2019. № 2. С. 151–184. DOI: 10.15372/REG20190207.
8. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Особенности динамики заболеваемости детей и подростков Сибирского федерального округа в контексте российских тенденций // Регион. Экономика и социология. 2018. № 3. С. 97–119. DOI: 10.15372/REG20180306
9. Яковлев Е. Как материнский капитал повлиял на рождаемость // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/02/27/823925-materinskii-kapital> (дата обращения: 21.04.2021).

Информация об авторах

Соболева Светлана Владимировна, Россия, г. Новосибирск, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Россия, Новосибирск, пр. Лаврентьева, 17; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

Смирнова Наталья Евстафьевна, Россия, г. Новосибирск, научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Россия, Новосибирск, пр. Лаврентьева, 17, nat.smirnova317@ieie.nsc.ru).

Чудаева Ольга Владимировна, Россия, г. Новосибирск, научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Россия, Новосибирск, пр. Лаврентьева, 17; e-mail: chudaeva-o.v.317@yandex.ru).

Soboleva S. V., Smirnova N. E., Chudaeva O. V.

**Assessment of the Dynamics of the Main Indicators of Population Reproduction
in the Republic of Khakassia in the Context of Siberian and All-Russian Trends
in the Post-Soviet Period**

Abstract. *The article presents the dynamics of population reproduction processes in the Republic of Khakassia, comparing the data of the last census conducted in the USSR in 1989 and similar indicators of the Siberian Federal District and Russia as a whole. It is shown that after the rapid deterioration of both components of population reproduction in the 1990s, the demographic situation in the country has been significantly improving since 2006, including due to targeted demographic policy measures. However, in the last years, negative trends in demographic processes have formed, primarily because of a decrease in the number of births. As a result, after 10 years of positive natural growth in the Republic of Khakassia (2007–2016), the population decline resumed with a negative trend that continues to the present. The age structure, which has changed dramatically in comparison with the Soviet period, will determine further negative prospects in the demographic sphere. The research results can be used to improve demographic policy, including at the regional level.*

Keywords: depopulation, total fertility rate, life expectancy, natural growth, age structure, population ageing

Acknowledgments

The article has been prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, the project No. 20–09–00323 «Population of Khakassia in the XX–XXI centuries: historical and demographic research».

Authors

Soboleva Svetlana Vladimirovna, Russian Federation, Novosibirsk, Dr. Sci. (Econ.), Chief Research Associate, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (17, Lavrentieva Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: soboleva@ieie.nsc.ru).

Smirnova Natalia Evstafievna, Russian Federation, Novosibirsk, Research Associate, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (17, Lavrentieva Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: nat.smirnova317@ieie.nsc.ru).

Chudaeva Olga Vladimirovna, Russian Federation, Novosibirsk, Research Associate, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of RAS (17, Lavrentieva Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; e-mail: chudaeva-o.v.317@yandex.ru).